

А. И. Железнов

**СКАНДХИ ПО АБХИДХАРМЕ И В ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ВАДЖРАЯНЫ (по тибетским источникам)
(подготовка текста и предисловие С. П. Нестеркина)**

В статье на материале тибетских источников проводится сравнительный анализ одной из основных матриц буддизма – пяти скандх в литературе хинаянской Абхидхармы и тантры. Делается вывод о непротиворечивости этих двух направлений буддизма.

Ключевые слова: хинаяна, Абхидхарма, ваджраяна, скандхи, дхьяни-Будды, мара.

A. I. Zheleznov

**THE SKANDHAS ACCORDING TO THE ABHIDHARMA
AND THE VAJRAYĀNA INTERPRETATION
(Based on Tibetan Sources)
(Text preparation and preface by S. P. Nesterkin)**

Drawing upon Tibetan sources, this article presents a comparative analysis of one of the fundamental matrices of Buddhism – the Five Skandhas in the literature of Hīnayāna Abhidharma and the Tantras. It concludes that these two branches of Buddhism are mutually consistent.

Keywords: Hīnayāna, Abhidharma, Vajrayāna, Skandhas, Dhyani-Buddhas, Mara.

Предисловие

А. И. Железнов (1940–1996) – ученик и соратник Б. Д. Дандарона. Родился в г. Москве, учился в г. Ленинграде, сначала в Академии художеств, затем на биологическом факультете ЛГУ. Узнав, что в Бурятии сохранилась живая буддийская традиция, в 1966 г. он приезжает в Улан-Удэ в поисках Учителя; встретив Б. Д. Дандарона, становится его учеником и под его руководством изучает теорию и практику буддизма.

Предлагаемая вниманию читателей статья написана А. И. Железновым в 1971–1972 гг., когда он заканчивал обучение на историческом факультете Бурятского педагогического института (ныне – БГУ им. Д. Банзарова) и работал, как и Б. Д. Дандарон, в Институте общественных наук БФ СО РАН (ныне – ИМБТ СО РАН). Работа велась под кураторством Б. Д. Дандарона, что делает ее интересной не только как выражение личного мнения автора. Статья оппонирует распространенному в буддологии мнению, что буддизм развивался, трансформируясь под инорелигиозным влиянием (чем некоторыми исследователями объяснялось появление махаяны) или благодаря ассимиляции местных культов (с чем связывалось развитие ваджраяны), что привело к появлению мало связанных (или даже прямо противоречащих друг другу течений). Позиция автора совершенно иная. На примере пятеричной матрицы скандх он обосновывает тезис о внутреннем единстве учений трех колесниц и, более того, о первичности учения ваджраяны. И в своих последующих работах А. И. Железнов исходил из тезиса о глубоком внутреннем единстве буддийского учения, во всей полноте представленного именно в традиции ваджраяны.

Железнов Александр Иванович (1940–1996) – российский буддолог и религиозный деятель.

Нестеркин Сергей Петрович – доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: sn3716@yandex.ru.

В 1918 г. вышла в свет работа О. Розенберга «Проблемы буддийской философии», во вводной части которой автор доказывает существование оригинальной метафизики в буддийской философии. «Произошло, таким образом, смешение гносеологии с метафизикой. Буддисты говорили о дхармах-субстратах, о субстанциональных метафизических носителях, т. е. спорили о свойствах истинного бытия. А европейские авторы, полагая, что буддизм метафизикой не интересуется, не могли, разумеется, в традиционных формулах усмотреть полемику метафизического характера. Они думали, что буддисты спорят о реальности или субъективной идеальности предметов материального мира. В результате получается абсурд и странности: оказывается, что буддисты, стоя на совершенно непримиримых позициях, этого как будто не замечают; все они пользуются терминологией теории дхарм, которая почти одна и та же и в хинаяне, и в махаяне. Такое явление должно остаться совершенно непонятным, если мы не откажемся от понимания характеристик буддийских школ в гносеологическом смысле» [1918: 116]. Сейчас уже никто не пытается оспаривать существование в буддийской философии строгой и стройной, глубоко разработанной метафизики, но прежнее скептическое отношение к стройности и непротиворечивости буддизма в целом осталось, перейдя в другую область.

До сих пор, несмотря на появление большой серии работ таких авторов, как Г. Гюнтер, А. Говинда и др., без искажения освещающих наиболее темную и трудную для понимания область – буддийский тантризм, продолжает существовать предвзятое мнение, что эта область – испорченный буддизм, впитавший в себя сначала элементы индуистского тантризма, а затем тантризм, фетишизм и другие верования и культы тех стран, куда проникал буддизм.

Настоящая работа не ставит себе задачи доказывать оригинальность буддийского тантризма в лице ваджраяны и искать в нем ответ на вопрос: каким образом происходит объединение ею двух колесниц – хинаяны и махаяны. Здесь будет сделана попытка проследить внутренние связи трех колесниц на примере одной из основ, которые имеют различные формы в разных колесницах, но одну природу, одно происхождение.

Из трех группировок элементов в Абхидхарме – по *скандхам*¹, *аятанам* и *дхату* – наибольший интерес представляет первая, и не только потому, что мы здесь находим классификацию сразу всех² элементов в отличие от последних двух группировок.

¹ О. О. Розенберг, следуя Васубандху, скандху определяет так: «Если объединить в одну группу все дхармы чувственные (рупа), т. е. прошедшие, настоящие и будущие, притом всех разновидностей, то получится группа чувственного (рупа-скандха). Таким же образом получается группа сознания (виджняна-скандха) и др., т. е. группа ощущений (ведана-скандха), группа процессов различения (санджня-скандха) и группа вообще процессов (санскара-скандха)» [1918: 133]. Здесь сразу заметим, что перевод О. О. Розенбергом термина *виджняна-скандха* не совсем точно отражает смысл этого выражения. *Виджняна* на тибетский переводится как *gnam shes*, что означает *способность (абсолютно) познать*. К тому же *сознание* – *sems* (санскр. *citta*) как отдельный элемент есть *виджняна-скандха*, поэтому в дальнейшем будем употреблять выражение *скандха способности познать* или просто *виджняна-скандха*.

² Оговоримся сразу, что под словом «всех» подразумеваются элементы, обозначаемые термином «самскрита», т. е. дхармы, подверженные бытию. Слово «все» здесь употреблено исключительно для того, чтобы только подчеркнуть то обстоятельство, что в данной работе

При ближайшем рассмотрении самой группировки по *скандхам* и особенно принципа, по которому производится порядок перечисления *скандх*, мы обнаруживаем, что в его основу положено, по крайней мере, знакомство авторов-составителей «пособий» по Абхидхарме с традицией тантр и, в частности, с использованием *мандал*, т. е. мы обнаруживаем, что те *пандиты*, которые стояли у истоков буддийской метафизики, с самого начала имели тесную связь с первыми буддийскими тантристами, о жизни которых почти не сохранилось каких-либо достоверных фактов.

Каков же этот принцип?

В самых различных сочинениях по Абхидхарме указывается следующий порядок при перечислении *скандх*: *рупа-скандха* (тиб. gzugs kyī phung po), *ведана-скандха* (тиб. tshor pa phung po), *санджня-скандха* (тиб. 'dus shes phung po), *самскара-скандха* (тиб. 'du byed phung po) и *виджняна-скандха* (тиб. gnam shes phung po) [Декан: 2а] [Абхидхармакоша: 36–56].

Иной порядок мы находим в сочинении «Хандо Нянджуд» (mkha' 'gro snyan rgyud):

«[1]. ПХАТ. В тайное место прибывает *чакра* наслаждения, место очищения *скандхи* активностей (двигателей), очищает *клешу*¹ зависть и реализует *творящую мудрость*.

[2] ПХАТ. На пуп прибывает *чакра* перевоплощения, место очищения *скандхи* ощущений, очищает *клешу* гордость и реализует *мудрость равного содержания*.

[3] ПХАТ. В сердце прибывает *дхармовая чакра*, место очищения *скандхи* форм, очищает *клешу* неведение и реализует *зерцалоподобную мудрость*.

[4] ПХАТ. На горло прибывает *чакра* обладания, место очищения *скандхи* различения, очищает *клешу* страсть и реализует *мудрость, познающую каждую вещь в отдельности*.

[5] ПХАТ. В “совершенное пространство” прибывает *чакра* великого блаженства, место очищения *виджняна-скандхи*, очищает *клешу* гнев и реализует *мудрость дхармового пространства*» [Хандо].

Здесь за основу принципа перечисления *скандх* положена непосредственная их связь с нервными узлами на *авандуди*² индивида, а сами узлы перечислены, начиная с нижнего, вверх. Сейчас мы оставляем в стороне вопрос, почему в одних случаях дается основной порядок описания узлов, а именно сверху вниз: 1) макушка, *чакра великого блаженства* (тиб. spyi bo bde chen gyi 'khor lo) – *рупа-скандха*; 2) горло, *самбхогачакра* (тиб. mgrin longs spyod 'khor lo) – *санджня-скандха*; 3) сердце, *дхармачакра* (тиб. snying kha chos kyī 'khor lo) – *виджняна-скандха*; 4) пуп, *нирмана-чакра* (тиб. lte ba sprul ba'i 'khor lo) – *ведана-скандха*; тайное место, *сукхаракиша-чакра* (тиб. gsangs gnas bde skyong 'khor lo) – *самскара-скандха*, а в других – порядок

рассматриваются те элементы, которые должны успокоиться, перевернуться в трансцендентальную область. В действительности все элементы (санскр. sarvadharmah) включают в себя, кроме пяти *скандх*, также и постоянные элементы (санскр. nitya).

¹ Клеши начиная с неведения (тиб. ma rig pa), или моральные осквернения, буддисты считают главной причиной существования индивида в сансаре. Вся система тантризма построена с точки зрения того, каким образом подавлять клеши.

² По тантрийской системе *авандуди* проходит от макушки головы до конца полового органа. Первый узел находится под корой головного мозга, второй – на уровне горла, третий – на уровне сердца, четвертый – в области пупка, пятый – в конце полового органа.

дополнительный, как в приведенном примере, где осуществлена перестановка природы среднего и верхнего узлов, – этот вопрос самостоятельный и еще более сложный. Помимо указания на существование порядка перечисления *скандх* на *авандуди* в приведенном отрывке для нас важны следующие два момента.

Первый – то, что каждая *скандха* в тантрийской практике соответствует одной *клеше*, связанной с данной *скандхой*. Соответственно, те совершенствующиеся, которые обращаются непосредственно к системе Ваджрасаттвы¹, на первой стадии созерцания занимаются исключительно подавлением этих *клеш*, как бы атакой *клеши* в лоб. Это и понятно: с точки зрения созерцания сосредоточиться на пяти элементах гораздо легче, чем сразу на всех. Вопрос же о том, к каким осложнениям уже в ином плане ведет такая замена, мы оставляем ввиду его самостоятельности. Укажем, что в более сложных методах созерцания также делается упор на подавление *клеш*, но с одновременным указанием, что таким образом очищаются *скандхи*, или же непосредственно тантрийской практикой переворачивают *скандхи* в трансцендентальную область, отрезая этим самым возможность реализоваться *клешам*.

Второй – то, что после уничтожения *клеш* очищенные *скандхи* переворачиваются в трансцендентальную область, где они обнаруживаются как *пять мудростей*, персонифицированных в пяти *дхьянибуддах*²:

1. *Руна-скандха* переворачивается в *зерцалоподобную мудрость* (санскр. ādarśajñāna, тиб. me long lta bu'i ye shes). *Скандха формы* возникает первой у индивида, и неведение, базируясь на ней, создает представление об индивидуальном Я (тиб. gang zag gi bdag), или *эго*, которое не может, по общему закону, находясь в своей собственной «системе» (природе), познать себя. Поэтому индивид (его индивидуальное Я) видит Вайрочану после указания со стороны, как бы в зеркале, представленном тантрийским учителем, и потому эта мудрость называется *зерцалоподобной*.

2. *Ведана-скандха* переворачивается в *мудрость равного содержания* (санскр. samatājñāna, тиб. mnyam pa nyid kyi ye shes). Эта *скандха* направлена на приобретение индивидом утилитарных ценностей, которые по природе есть *шуньята* (пустота), и между которыми нет никакой разницы; поэтому эта мудрость называется *мудростью равного содержания*. Символом ее у Ратнасамбхавы является волшебный талисман Чинтамани, производящий любую ценность.

3. *Санджня-скандха* переворачивается в *мудрость, познающую каждую вещь в отдельности* (санскр. pratyavekṣaṇājñān, тиб. so sor rtog pa'i ye shes). Эта *скандха* тесно связана с предыдущей: чтобы обладать богатством, нужно различать его ценность. Обе они направлены на внешний мир. После уничтожения Амиабхой страсти, стремления к различению вещей в сансаре (длинная вещь или короткая, красивая или некрасивая, приятная или неприятная и т. д.) индивид постигает идеал различитель-

¹ Изначальную нирвану тантристы персонифицируют Адибуддой – Ваджрадхарой, Ваджрасаттвой, Самантабхадрой. Он обладает пятью мудростями (пять дхьянибудд), и ему присущи три тела: тело абсолюта, или сущность нирваны – дхармакая (тиб. chos sku), тело собственного блаженства – самбхогакая (тиб. longs spyod sku) и тело явленное – нирманакая (тиб. sprul sku). Второе тело и третье служат для коммуникации между Абсолютом и совершенствующимся.

² Для удобства анализа порядка перечисления *скандх* мы переходим от порядка, рассмотренного в данном отрывке, к исходному порядку Абхидхармы.

ной способности, начинает четко различать абсолютно любую вещь отдельно от любой другой, т. е. действительно познает абсолютно каждую вещь в отдельности. Это качество различительной мудрости, чистое, без примеси какого-либо пристрастия к самому объекту познания, символизируется лотосом, символом чистоты и непорочности, атрибутом Будды Амиабхи.

4. *Самскара-скандха* переворачивается в *действенную (творящую) мудрость* (санскр. *kṛtyanuṣṭhānājñāna*, тиб. *bya ba sgrub ba'i ye shes*). Эта *скандха*, в отличие от предыдущих, способных находиться в потенциальном состоянии, пребывает в постоянном движении, т. е. *клеша* зависть (или самомнение), видя мнимые преимущества чужого *индивидуального Я*, заставляет себя направлять усилия по тому же пути, чем разворачивает все в новых аспектах свою карму и создаст причины и условия для все новых и новых перерождений. Амогхасиддхи, уничтожая зависть, как бы отсекает своим мечом плохую карму и переворачивает саму *скандху* в *творящую [благоприятную] карму мудрость*.

5. *Виджняна-скандха* переворачивается в *мудрость дхармового пространства* (санскр. *dharmadhātujñāna*, тиб. *chos kyi dbyings kyi ye shes*). Эта *скандха* характеризуется тем, что сознание повсюду в сансаре испытывает муки страдания, вследствие чего *Я* индивида гневается. Когда Акшобхья уничтожает гнев, *скандха* переворачивается в неколебимую мудрость, подобную непоколебимому дхармовому пространству; символом этой мудрости служит неразрушимый ваджр – атрибут Акшобхьи. В результате все *клеши* подавляются *дхьянибуддами*, причем все одновременно, и индивид покидает сансару.

Вернемся к примерам, взятым из сутр. Этот порядок перечисления *скандх* мы наблюдаем во многих работах, но прежде всего нас интересует «Абхидхармакоша» Васубандху, ибо она подводит итог всем хинаянистическим трудам, разбирающим учение о дхармах, и по традиции и никоим образом не связана с тантрами.

Устойчивое повторение такого порядка перечисления *скандх* наводит на мысль, что этот порядок есть одновременно и схема чего-то иного, а не просто схема группировки дхарм. Действительно, она существует в *мандалах* – магических кругах пяти *дхьянибудд*, где они могут быть представлены в спокойных, гневных и иных формах.

Обратимся, например, к *мандале* идама Ваджрабхайравы [Жигжед]. Во внутреннем круге располагаются гневные *дхьянибудды* в виде Ямантак:

1. Вайрочана в виде Невежественного Ямантаки (тиб. *gti mug gshin rje'i gshed*) подавляет *клешу* неведения (санскр. *avidyā*, тиб. *ma rig pa*) или ее разновидность – невежество (санскр. *moḥa*, тиб. *gti mug*);

2. Ратнасамбхава в виде Жадного Ямантаки (тиб. *ser sna gshin rje'i gshed*) подавляет *клеши* гордость (санскр. *māna*, тиб. *nga rgyal*) и жадность (санскр. *matsarya*, тиб. *ser sna*);

Амиабха в виде Страстного Ямантаки (тиб. *'dod chags gshin rje'i gshed*) подавляет *клешу* страсти (санскр. *rāga*, тиб. *'dod chags*);

Амогхасиддхи в виде Завистливого Ямантаки (тиб. *phrag dog gshin rje'i gshed*) подавляет *клешу* зависти (санскр. *īrṣyā*, тиб. *phrag dog*).

Сам Ваджрабхайрава, находящийся в центре, подавляет гнев (санскр. *dveṣa*, тиб. *zhe sdang*), по схеме *авандуды* также располагающийся в центре по отношению к другим *клешам*.

Основываясь на первом моменте из приведенного отрывка из «Хандо Нянжуд», подставляем в схему *мандалы* на место *клеш* соответствующие *скандхи* и получаем исходный порядок перечисления *скандх* в Абхидхарме.

Здесь мы вторично подчеркиваем то положение, что в ваджраяне для достижения пяти трансцендентальных мудростей первостепенное значение имеет процесс уничтожения *клеш*, тогда как в хинаяне после подавления *клеш* могут оставаться *скандхи* с «незанятыми» местами *клеш* и индивид (архат) даже после очищения *скандх* не приобретает мудрости.

Но в ваджраяне наряду с уничтожением *клеш* не отказываются совсем от отдельного очищения *скандх*. Об этом свидетельствует внешнее окружение внутреннего круга *мандалы* Ваджрабхайравы¹, в котором Ямантаки выступают против *мар* – персонификаций всего того, что держит индивида в сансаре. У входа на востоке, с которого начиналась расстановка *дхьянибудд* во внутреннем круге, находится Ямантака с ваджрным молотком (тиб. *tho ba gshin rje'i gshed*). Он побеждает *Мару скандх* (тиб. *phyung po'i bdud*). Далее по часовой стрелке у южного входа располагается Ямантака с дубиной (тиб. *dbying pa gshin rje'i gshed*) из человеческого костяка, он побеждает *Мару клеш* (тиб. *nyon mongs pa'i bdud*). У западного входа стоит Ямантака с лотосом (тиб. *padma gshin rje'i gshed*), он побеждает *Мару – хозяйина смерти* (тиб. *'chi bdag gi bdud*). У северного входа – Ямантака с мечом (тиб. *ral gri gshin rje'i gshed*), который побеждает *Мару – сына небожителя* (тиб. *lha'i bu'i bdud*).

Краткое толкование этих *мар* можно найти в сочинении тибетского ученого Гунчена Жамьяна Шабды (XVIII в.): «Отдельно взятая *скандха* [как таковая], любые ее тонкие составляющие являются особенностью (признаком) *Мары скандх*. Сами *клеши* и их пристрастия являются признаком *Мары клеш*. Поступки индивида вне зависимости от моральных установок, *клеши* и их пристрастия, все то, что так или иначе ведет индивидуума к смерти, является признаком *Мары смерти*. Препятствия, возникающие при стремлении освободиться от первых трех *мар*, являются особенностью *Мары – сына небожителя*» [Жамьян-шепа: 109а].

Здесь мы вторично сталкиваемся со *скандхами*, теперь персонифицированными в виде *Мары* – своего рода антипода Будды. Введение *мар*, воплощения всего того, что держит индивидуума в сансаре и мешает ему совершенствоваться (от *скандх* и *клеш*, как субъективной стороны *мар*, вплоть до смерти, и помех внешнего мира, препятствующих спасению, как объективной стороны *мар*²), не только позволяет понять, с чем имеют дело тантристы во время созерцания, но и объясняет, почему *дхьянибудды* принимают гневный, грозный вид.

В связи с этим, видимо, можно говорить о том, что если *дхьянибудды* принимают гневный вид для подавления *мар*, то возглавляет их в этом случае, как правило, Акшобхья (тиб. *mi bskyod pa*), обладающий *мудростью дхармового пространства* и занимающий то место у созерцающего, где располагается гнев.

¹ В центре мандалы расположен дворец с четырьмя входами. У входов стоят Ямантаки, охраняющие дворец от проникновения в него внешних врагов.

² Буддисты Трех колесниц постоянно утверждают, что все *мары* есть субъективное явление, возникающее от различных комбинаций *клеш* и *скандх* индивидуума с его же сознанием, подчеркивая, что это ни в коем случае не дьявол, искушающий со стороны.

Таким образом, исходя из анализа принципа, по которому перечисляются скандхи в Абхидхарме, можно утверждать, что тантры не только возникли одновременно с учением о дхармах, но и послужили цементирующим началом для него, хотя прямых указаний на такую связь на поверхности Абхидхармы мы не находим.

Поскольку зарождение Абхидхармы произошло, как считает буддологическая традиция, в хинаяне, то правомочно утверждать о существовании некоей программности в учении о дхармах во времена оформления хинаяны как целого. Программность эта заключается в том, что в самом учении хинаяны в скрытом виде заложены указания на существование высших путей совершенствования, а следовательно, на возможность перехода в одной жизни от хинаяны через махаяну в тантризм, примером чему является известная эволюция Васубандху, а также система обучения тибетских монастырей, созданная Цзонхавой так, что индивидуум, приступающий к совершенствованию, сначала становится монахом, потом, по мере совершенствования, махаянистом и, наконец, тантристом. В сочинениях Цзонхавы, особенно в «Ламриме», постоянно подчеркивается непротиворечивость учения хинаяны и ваджраяны.

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Трансляция и модернизация буддизма в контексте его единства и разнообразия в России, странах Восточной и Внутренней Азии») № 126020516675-9.

Источники и литература

Абхидхармакоша. Chos mngon pa mdzod kyi rtsa ba bzhugs so. Ксилогр. изд. Агинского дацана.

Декан – yum gyi mdo'i 'gres rkan brgya rtsa brgyad gsal par byed pa mkhas pa'i 'zug ngogs zhes bya ba bzhugs so. Ксил. изд. Агинского дацана.

Жамьян-шепа. Kun chen 'jams dbyangs bzhad pa'i rdo rje (sngags dbang brtson grus), раздел DA. shes rab kyi pa rol tu phyin pa'i mth'a dpyod nor bu'i phreng mdzes mkhas pa'i mgul rgyan las skabs bzhi pa bzhugs so. Из skabs brgyad ka. Ксил. изд. Агинского дацана.

Жигжед. dpal rdo rje 'jigs byed lha bcu gsum ma'i bsgrub pa'i thabs rin po che'i za ma tog zhes bya ba bzhugs so. Ксилогр. изд. Агинского дацана.

Розенберг О. О. Проблемы буддийской философии / О. О. Розенберг. – Пг.: Издание Факультета Восточных языков Петроградского университета, 1918.

Хандо. mKha' 'gro snyan brgyud kyi gshin don dmar byang ngam tshe 'das rjes 'dzin zhes bya ba bzhugs so // Рукописный фонд БИОНА БФ АН СССР.

References

Abhidharmakosha. Chos mngon pa mdzod kyi rtsa ba bzhugs so. Ksilogr. izd. Aginskogo dacana.

Dekan – yum gyi mdo'i 'gres rkan brgya rtsa brgyad gsal par byed pa mkhas pa'i 'zug ngogs zhes bya ba bzhugs so. Ksil. izd. Aginskogo dacana.

Zham 'yan-shepa. Kun chen 'jams dbyangs bzhad pa'i rdo rje (sngags dbang brtson grus), razdel DA. shes rab kyi pa rol tu phyin pa'i mth'a dpyod nor bu'i phreng mdzes mkhas pa'i mgul rgyan las skabs bzhi pa bzhugs so. Iz skabs brgyad ka. Ksil. izd. Aginskogo dacana.

Zhigzhed. dpal rdo rje 'jigs byed lha bcu gsum ma'i bsgrub pa'i thabs rin po che'i za ma tog zhes bya ba bzhugs so. Ksilogr. izd. Aginskogo dacana.

Rozenberg O. O. Problemy buddijskoj filosofii / O. O. Rozenberg. – Pg.: Izdanie Fakul'teta Vostochnykh yazykov Petrogradskogo universiteta, 1918.

Hando. mKha' 'gro snyan brgyud kyi gshin don dmar byang ngam tshe 'das rjes 'dzin zhes bya ba bzhugs so // Rukopisnyj fond BIONa BF AN SSSR.